

ВЛИЯНИЕ РАСПАДА СЕМЕЙ, ПОВТОРНЫХ БРАКОВ И СОЖИТЕЛЬСТВ НА РОЖДАЕМОСТЬ¹

Среднее число детей у женщин, повторно вступивших в брак, выше, чем в первом браке, однако разведенные женщины имеют меньше детей, чем замужние. Большинство разведенных женщин либо не выходят замуж повторно, либо разводятся вновь. Это приводит к снижению рождаемости в России.

Ключевые слова: первый брак, повторный брак, прекращение брака, развод, сожительство, среднее число детей, рождаемость.

Если 100 женщин (включая и незамужних) к концу репродуктивного периода своей жизни произведут на свет менее 210 детей (немногим более двух на одну женщину), то рано или поздно начнется депопуляция (естественная убыль населения). В России этот негативный демографический процесс продолжается уже более четверти века с небольшими перерывами. Но когда большинство семей ко времени выхода супруги из репродуктивного возраста имеет двух детей при сравнительно небольшом числе супружеских пар без детей и с одним ребенком, с одной стороны, и супругов, имеющих трех и более детей — с другой стороны, это тоже означает убыль населения. Реальное значение имеет данный критический показатель в расчете на одну замужнюю женщину. Чтобы рассчитать эту цифру, надо умножить показатель для всех женщин на поправочный коэффициент, величину которого можно определить по данным выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (РПН-2017), проведенного Росстатом в 81 из 85 субъектов РФ в 2017 г. (численность опрошенных — мужчин 18-60 лет и женщин 18-44 лет — составила 15021 чел.). Базы микроданных РПН-2017 (а также предыдущего аналогичного исследования за 2012 г. РПН-2012) размещены в открытом доступе на сайтах Росстата. Это дало возможность автору настоящей статьи построить комбинационные таблицы по сочетаниям ответов на различные вопросы из анкеты исследования. При этом было установлено, что среднее число рожденных детей у женщин 40-44 лет, которое очень близко к итоговому (после это возраста крайне редко не рожают), составляет 1,48 ребенка у всех женщин и 1,81 у замужних (если брак зарегистрирован). Поправочный коэффициент определяется как: $1,81/1,48 = 1,22$. Критическое (т.е. необходимое для обеспечения простого воспроизводства населения) значение показателя составляет 2,1 ребенка в расчете на одну женщину. Но

¹ © Синельников А.Б. Текст. 2019.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект №18-011-01037 «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)»).

в расчете на одну замужнюю женщину этот показатель равен: $2,10 \times 1,22 = 2,56$. Это ближе к трем, чем к двум детям в среднем на одну полную законную семью. При любом правдоподобном варианте распределения по числу детей, из которого складывается эта средняя величина, простое замещение поколений гарантировано лишь тогда, когда большинство (не менее 55%) окончательно сформированных полных семей имеют 3 и более детей (табл. 1).

Простое воспроизводство теоретически возможно и тогда, когда 65% замужних женщин в итоге имеют не более 2 детей (в действительности столько имеют 83%), 15% — 3 или 4 (что почти в точности совпадает с данными РПН-2017) и еще 20% — пять и более. Но 20-кратное превышение гипотетической доли многодетных семей над реальной их долей (1%) неправдоподобно. Компенсация малодетности подавляющего большинства семей обеспечивается за счет значительной доли многодетных семей (каждая пятая). Подобное распределение семей по числу детей со статистической точки зрения не является нормальным, а с учетом материального положения многодетных родителей и отношения к ним со стороны малодетного большинства как к асоциальным маргиналам, которые не хотят и не могут создать нормальные условия для своих детей [1, с. 55-58], представляя-

Таблица 1

**Условное (необходимое для обеспечения простого замещения поколений)
и фактическое распределение по числу рожденных детей в сравнении
с распределениями по желаемому и ожидаемому числу детей**

Категория опрощенных и вариант распределения	Число детей							Все- го	Из них с 3 и более детьми	В сред- нем
	0	1	2	3	4	5+	Нет ответа / трудно сказать			
Замужние женщины в конце репродуктивного возраста (40-44 лет)										
Фактическое итоговое	3	34	46	14	2	1	-	100	17	1,81
Условно необходимое	3	12	30	40	13	2	-	100	55	2,56*
«Фантастическое»	3	35	27	13	2	20	-	100	35	2,56*
Все женщины репродуктивного возраста (18-44 лет)										
Желаемое число	2	17	48	22	3	2	5	100	27	2,15
Ожидаемое число	3	25	44	14	2	1	10	100	17	1,88

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения/итоги наблюдения / Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 25.05.2019). Фактическое, условно необходимое и «фантастическое» распределение рассчитано автором по базе микроданных РПН-2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://std.gmcrosstata.ru/webapi/jsf/tableView/tableView.xhtml> (дата обращения 13.04.2019).

* Расчет среднего числа основан на допущении, что семьи с 5 и более детьми имеют по 6 детей.

ется фантастическим. При таком отношении число многодетных семей не может быть значительным. Их образ жизни слишком резко отличается от принятого в современном обществе, чего не скажешь о среднететных семьях с 3-4 детьми, которые реже сталкиваются с негативным отношением окружающих. Более реалистично стимулировать среднететность, а не многодетность.

К тому же даже и при таком фантастическом варианте распределения суммарная доля женщин, родивших трех и более детей, должна составлять 35%. На вопрос «Сколько всего детей (включая имеющихся) вы хотели бы иметь, если бы у вас были все необходимые для этого условия?» 22% ответили — «трех», 3% «четырех», 2% — «пять и более». То есть суммарная доля женщин, желающих иметь трех и более детей, составляет лишь 27%. Это заметно меньше, чем в «фантастическом» и условно необходимом вариантах распределения. Причем и среди этих 27% подавляющее большинство (22%) ориентированы на трехдетную семью, а доля желающих иметь пять и более детей (даже если условия жизни это позволяют) ничтожна (2%).

Если же иметь в виду конкретные репродуктивные намерения всех опрошенных женщин 18-44 лет (большинство из которых моложе 40 лет и еще могут эти планы реализовать), то, с учетом реальных условий жизни, среди них собираются иметь трех детей 14%, четырех — 2%, пятерых и более — лишь 1%. Это распределение по ожидаемому числу детей почти полностью совпадают с распределением женщин 40-44 лет по числу рожденных детей, которое в этом возрасте очень близко к итоговому.

В распределении по ожидаемому, фактическому итоговому, и даже по желаемому числу детей модальным вариантом является двухдетная семья, а доля женщин, имеющих трех и более детей, либо ориентированных на рождение такого их числа, составляет от 17 до 27%, т.е. в 2-3 раза меньше необходимых для простого замещения поколений 55%. Главная причина недостаточной эффективности мер по повышению рождаемости, направленных на создание благоприятных условий для рождения детей, состоит в том, что подавляющее большинство женщин не желают иметь более двух детей ни при каких условиях. По данным РПН-2017, мнения мужчин по этому вопросу мало отличаются от мнений их жен.

Основным типом семьи для обеспечения простого замещения поколений должна быть трехдетная семья. Но в действительности численно преобладают семьи с двумя детьми, да и то лишь среди замужних женщин, как в первом, так и в повторном браке, причем только тогда, когда этот брак зарегистрирован. Распределения по итоговому числу детей (и соответствующие средние показатели) весьма различны у замужних, одиноких и сожительствующих, т.е. состоящих в неофициальном союзе. Кроме того, данные показатели зависят и от очередности брака.

Среднее число детей у женщин, состоящих в первом законном браке, — 1,77 (чаще всего они имеют двух детей), а у сожительниц, которые счита-

ют, что состоят в первом «незарегистрированном браке», — 1,36 (среди них однопородных больше, чем двухдетных).

По показателю среднего числа детей сожительницы занимают промежуточное положение между замужними и одинокими, т.е. никогда не состоявшими ни в законном, ни в гражданском браке. Среднее число детей у одиноких — 0,51. Из них 57% никогда не рожали, остальные 43% все-таки стали матерями, хотя и сами признают, что никогда не состояли ни в каких формах брака. Как правило, одинокие матери имеют одного ребенка.

Среднее число рожденных детей у женщин, состоящих в зарегистрированном повторном браке (включая появившихся на свет от прошлых браков, сожительств или связей), близко к двум (1,98), т.е. больше, чем в первом браке, но не обеспечивает простого воспроизводства. Семьи, основанные на законном повторном браке, чаще всего в итоге имеют двух детей, а в т.н. повторном незарегистрированном браке (или союзе) — одного ребенка. Средний показатель для последней группы составляет 1,69. Это даже меньше, чем в законном первом брачном союзе (1,77).

Женщины, состоящие во втором или последующем гражданском браке, по показателю среднего итогового числа детей (1,69) находятся посередине между женщинами, у кого отношения с новыми спутниками жизни официально закреплены (1,98), и одинокими женщинами, которые в прошлом имели законных мужей, но на момент опроса не имеют даже и сожителей (1,35). Большинство женщин из последней группы имеют одного ребенка.

Среднее число детей у женщин, которые в прошлом состояли в так называемом «гражданском» браке, но на момент опроса были одинокими, составляет лишь 0,95. Из них 51% имеют одного ребенка, а 28% вообще не имеют детей. Преобладание однопородности характерно не только для одиноких, но и для разведенных матерей [3, с. 79; 4; 24].

По мнению С.В. Захарова, Е.В. Чуриловой и В.С. Агаджаняна, распад браков и «партнерских союзов» приводит к рождению значительного числа детей в повторных браках и неофициальных «повторных союзах» [2, с. 42–44]. Это могло бы повысить уровень рождаемости в целом, но лишь при очень благоприятной (и далекой от реальности) ситуации, когда почти все разведенные женщины вновь вступают в законный брак и больше не разводятся. Однако и в таком случае уровень рождаемости был бы недостаточным для простого воспроизводства.

Авторы, которые утверждают, что подавляющее большинство разведенных мужчин и женщин вступают в новый брак [2, с. 37], включают в число браков также и неофициальные «партнерские союзы». Невысокая степень компенсации разводов законными повторными браками может объясняться снижением популярности законного брака, особенно среди тех, которые прошли через развод и лишились при этом жилья или другого ценного имущества. Многие из них фактически создают новые семьи, но не оформляют это в загсе. Однако данные, приведенные в таблице 2, не подтверждают это мнение.

**Компенсация прекращения браков новыми браками и сожительством
(% к числу мужчин 18-60 лет и женщин 18-45 лет,
имеющих опыт прекращения первого брака)**

Пол	Год	Среди лиц данного пола с опытом прекращения первого брака:			
		состоят в зарегистр. браке	состоят в незарегистр. браке	не состоят в браке	Всего
Мужчины	2012	32	23	45	100
	2017	30	18	52	100
	Изменение: +/-	-2	-5	+7	
Женщины	2012	23	17	60	100
	2017	19	12	69	100
	Изменение: +/-	-4	-5	+9	

Источник: расчеты по данным РПН-2012 и РПН-2017.

За 5 лет между исследованиями РПН-2012 и РПН-2017 доля состоящих в законном повторном браке среди лиц, переживших распад первого брака, уменьшилась с 32 до 30% у мужчин (на 2%) и с 23 до 19% у женщин (на 4%). Однако уменьшение компенсации разводов зарегистрированными браками не сопровождалось ростом компенсации за счет незарегистрированных повторных браков. Напротив, неофициальная компенсация сократилась еще более заметно: у мужчин с 23 до 18%, т.е. на 5%, у женщин — с 17 до 12%, т.е. тоже на 5%. В итоге доля одиноких среди лиц с опытом прекращения первого брака даже у мужчин повысилась на 7%: с 45 до 52%. У женщин этот показатель увеличился даже на 9% — с 60 до 69%. Более половины мужчин и более двух третей женщин репродуктивного возраста, переживших распад первого брака, либо не вступают в новый брак (с регистрацией или без нее), либо их новые браки тоже распадаются и в итоге они остаются одинокими.

Столь низкие показатели компенсации распада браков новыми брачными союзами (с регистрацией или без нее) отчасти объясняются тем, что, вопреки распространенному мнению, прочность у повторных союзов не выше, чем у первых [3, с. 76-77]. Среднее число детей у женщин, когда либо переживших распад первого брака (включая как имеющих, так и не имеющих новых супругов или партнеров), составляет 1,46 (см. табл. 1), т.е. на 0,31 меньше, чем у женщин, чей первый брак сохранился до 40-44 лет (1,77). Негативный репродуктивный эффект послеразводного безбрачия и распада повторных браков для подавляющего большинства этих женщин намного превосходит позитивный эффект вступления в новые законные и нерасторжимые браки у сравнительно небольшой их части — около 20%. В аспекте рождаемости неофициальные повторные союзы менее продуктивны, чем зарегистрированные.

Среди мужчин и женщин, состоящих в законном браке, лишь немногие (от 6 до 14%) откладывают рождение детей из-за неуверенности в надежно-

Таблица 3

Доля респондентов, откладывающих рождение детей из-за неуверенности в прочности отношений с супругом/партнером (% к числу лиц данного пола и брачного статуса, ответивших на соответствующий вопрос).

Пол	Очередность брака, в котором состоят	Доля откладывающих рождение детей		Соотношение долей для незарегистрированных и зарегистрированных браков
		Брак зарегистрирован	Брак не зарегистрирован	
Муж.	Первый	9	42	4:1
	Повторный	6	56	9:1
Жен.	Первый	14	46	3:1
	Повторный	10	47	5:1

Источник: расчеты автора по базе микроданных РПН-2012 и РПН-2017.

сти отношений с супругами. Но среди сожителей и сожительниц эти сомнения приводят к откладыванию «прибавления в семействе» в 42-56% случаев, т.е. в 3, 4, 5 или даже в 9 раз чаще, чем в зарегистрированных браках. Эти пропорции зависят от пола респондентов и очередности брака (табл. 3).

Многие демографы являются сторонниками теории второго демографического перехода. Согласно этой теории, традиционная модель семьи, основанной на первом для обоих супругов законном браке с несколькими общими детьми, устарела, а сами институты семьи и брака трансформировались. Во многих современных развитых странах (в том числе и в России) регистрация брака уже не считается обязательной в глазах общественного мнения, которое рассматривает сожительство как «гражданский брак».

Кроме того, брак перестал рассматриваться как союз на всю жизнь, который может быть расторгнут по требованию мужа или жены только в случае доказанного в суде нарушения другим супругом взаимной верности или прочих элементарных правил семейной жизни (отсутствие заботы о членах семьи, жестокое обращение с ними и т.п.). В наше время считается морально приемлемым поступком уход жены от нелюбимого мужа к любимому человеку, даже если покинутый муж ни в чем не виноват и у них есть дети. Столь же либерально общественное мнение относится и к мужьям, которые бросили своих жен и детей ради новой любви. Последовательная полигамия (т.е. смена нескольких брачных партнеров) стала нормой поведения. Более того, некоторые авторы даже считают, что повторные браки способствуют повышению рождаемости. Однако это утверждение справедливо (да и то далеко не полностью) лишь в отношении зарегистрированных повторных браков. Но и в такой ситуации преобладающей является не трехдетная, а двухдетная модель, из-за чего не обеспечивается даже простое замещение поколений в этих повторнобрачных семьях, ни, тем более, компенсация еще более выраженной малодетности в семьях прочих типов. Кроме того, в зарегистрированных повторных браках состоят лишь около 30% среди мужчин и 20% среди женщин, первый брак которых прекратился.

Влияние **повторных браков** на рождаемость не следует смешивать с влиянием **распада семей**, который далеко не всегда приводит к повторно-му браку. Да и сами повторные браки тоже распадаются, причем не реже, чем первые. Кроме того, многие разведенные мужчины и женщины больше не верят в брак на всю оставшуюся жизнь, хотя и обезопасить себя хотя бы от потери жилья (что часто бывает после развода) и поэтому отказываются как от регистрации новых браков, так и от рождения общих детей (особенно если уже есть дети от предыдущих браков). Поэтому среднее число детей в незарегистрированных браках меньше, чем в зарегистрированных. Более чем у половины (53%) женщин 40-44 лет, состоящих в незарегистрированных союзах, либо нет детей, либо есть лишь один ребенок. 88% этих единственных детей рождены не от нынешних партнеров, а от бывших мужей или сожителей.

С демографической точки зрения различия по среднему числу детей в зависимости от очередности и официальности супружеского союза не выходят за рамки малодетности (1-2 ребенка в семье). С учетом низкой степени компенсации разводов новыми брачными и внебрачными союзами, непрочности тех и других, а также меньшей детности сожительства по сравнению с браками той же очередности ясно, что для повышения рождаемости надо поддерживать традиционную модель «естественной семьи», основанной на прочном первом законном браке с тремя и более детьми. Иного способа остановить естественную убыль населения России не существует.

Список источников

Ачильдиева Е.Ф., Синельников А.Б. Многодетная семья в современной России // *Семья в России*. — 1994. — № 2. — С. 55-59.

Захаров С.В., Чурилова Е.В., Агаджанян В.С. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? // *Демографическое обозрение*. — 2016. — Т.3, №1. — С. 35-51.

Синельников А.Б. Новые тенденции структурных изменений семьи // *Семья в России*. — 1996. — № 2. — С. 17-29.

Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 428 с.

Информация об авторе

Синельников Александр Борисович (Россия, Москва) — доктор социологических наук, профессор социологического факультета, кафедра социологии семьи и демографии МГУ имени М. В. Ломоносова (119234, Москва, Ленинские горы, МГУ, д. 1, строение 33, социологический факультет; e-mail: sinelka@mail.ru).

Sinelnikov A.B.

THE INFLUENCE OF FAMILIES' BREAKDOWN, REMARRIAGES AND COHABITATIONS ON BIRTH RATE

The average number of children in remarried women is higher than in the first marriage. But divorced women have fewer children than married women. Most divorced women are either

not remarried or are getting divorced again. This leads to a decrease in the birth rate in Russia.

Keywords: first marriage, remarriage, termination of marriage, cohabitation, average number of children, birth rate.

Author

Sinelnikov Alexander Borisovich (Russia, Moscow) — Professor, Doctor of Sociology, Moscow State Lomonosv University, Faculty of Sociology, Department of Family Sociology and Demography. (119234, Moscow, Leninsky Gory 1–33, MGU, Faculty of Sociology; e-mail: sinelka@mail.ru).

References

Achildieva E. F., Sinelnikov A. B. Large Family In Modern Russia // *Sem'ja v Rossii*. [Family in Russia]. — 1994. — No. 2. — P. 55-59.

Zakharov S., Churilova E., Aghajanyan V. Fertility In Higher-Order Marital Unions In Russia: Does A New Partnership Allow For The Realization Of The Two-Child Ideal? // *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. — 2016. — Vol. 3, No. 1. — P. 35-51.

Russia's Population in 2016: 21st Annual Demographic Report / Executive editor S.V. Zakharov ; National Research University Higher School of Economics. — Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki [HSE Publishing House], 2018. — 428 p.

Sinelnikov A. B. New Trends In Structural Changes Of The Family // *Sem'ja v Rossii* [Family in Russia]. — 1996. — No. 2. — P. 17-29.